

УДК 811.161.1'36

Е. В. Палатовская

СИНТАКСИС УСТНОГО ДИСКУРСА: ПРОБЛЕМЫ СЕГМЕНТАЦИИ

О. В. ПАЛАТОВСЬКА. СИНТАКСИС УСНОГО ДИСКУРСУ: ПРОБЛЕМИ СЕГМЕНТАЦІЇ.

У статті розглядаються ще недостатньо досліджені у сучасному мовознавстві питання щодо проблем сегментації усного дискурсу і визначення дискурсивних одиниць із застосуванням нових термінів, що увійшли останнім часом у метамову когнітивної лінгвістики на позначення режимів існування мови – онлайн і офлайн. Автор приділяє особливу увагу лінгвістичному статусу речення у монологічному науково-професійному дискурсі, який відбувається в режимі онлайн, і доходить висновку про достатньо високу валідність цієї синтаксичної одиниці в цьому модусі дискурсу.

Ключові слова: режими мови онлайн і офлайн, елементарна дискурсивна одиниця, речення, сегментація, науково-професійний дискурс.

Е. В. ПАЛАТОВСКАЯ. СИНТАКСИС УСТНОГО ДИСКУРСА: ПРОБЛЕМЫ СЕГМЕНТАЦИИ.

В статье рассматриваются еще недостаточно исследованные в современном языкознании вопросы, связанные с сегментацией усного дискурса и определением дискурсивных единиц. В работе используются новые термины когнитивной лингвистики для характеристики форм существования языка – онлайн и офлайн. Автор уделяет особое внимание лингвистическому статусу предложения в монологическом научно-профессиональном дискурсе, осуществляемом в режиме онлайн, и приходит к выводу о достаточно высокой валидности этой синтаксической единицы в данном модусе дискурса.

Ключевые слова: режимы языка онлайн и офлайн, элементарная дискурсивная единица, предложение, сегментация, научно-профессиональный дискурс.

O. V. PALATOVSKA. SYNTAX OF ORAL DISCOURSE: PROBLEMS OF SEGMENTATION.

The author of the article studies issues that are still insufficiently explored in the modern linguistics, in particular segmentation of the oral discourse and definition of discursive units using the newest terminology, which has just recently entered the terminological apparatus of cognitive linguistics – online and offline modes of the language. This newest terminology determines the relevance of this research. The aim of the article is to review perspectives on syntactic units of discourse, which exist in modern linguistics and are produced in the online mode of the language, as well as the determination of the linguistic status of the sentence in current form of the language. In modern linguistics, it is considered that the minimum unit of discourse is an elementary discourse unit. The author pays special attention to the linguistic status of the sentence in the scientific and professional monologue, carried out online, and comes to the conclusion that this syntactic unit is highly valid in this mode of discourse.

Keywords: online and offline modes of the language, elementary unit of discourse, sentence, segmentation, scientific and professional discourse.

Активное вхождение компьютерных технологий в повседневное человеческое существование послужило одной из причин использования в метаязыке современной когнитивной лингвистики новых терминов, этимологически связанных с программированием и искусственным интеллектом. К таким терминам относятся прежде всего переосмысленные компьютерные понятия, которые достаточно точно, на наш взгляд, характеризуют два возможных режима существования языка – это режимы офлайн (off-line) и онлайн (on-line). Режим онлайн предполагает использование языка в реальном времени и соотносится с такими когнитивными процес

сами, как *внимание, мышление, кратковременная память, активация, порождение сообщения, восприятие, понимание* и др. Явления офлайн характеризуют язык, находящийся в автономном режиме, когда он является средством хранения и упорядочивания информации. К таким когнитивным феноменам относится *долговременная память человека, лексикон, фреймовая семантика* и т.д. Обобщая опыт употребления этих терминов в лингвистических работах последних лет (см. тр. А. А. Кибрика, Н. А. Коротаева, А. В. Кравченко, В. И. Подлесской, Л. Талми и др.), А. А. Кибрик и А. Д. Кошелев предлагают следующие их определения: «Режим off-line – это язык как хранилище знаний; сюда относится хранение словаря в долговременной памяти, лексическая семантика, статические аспекты грамматики. Режим on-line – это все, что связано с коммуникацией и дискурсом, передачей информации между умами собеседников, использование языка в реальном времени» [3, с. 22]. Естественно, подобное разграничение имеет достаточно условный характер, однако, по нашему мнению, представляется весьма удобным для описания взаимодействия и соотношения процессов, происходящих в языке, а также для наглядного изображения перемещения фокуса интереса исследователя с одного аспекта языкового объекта на другой, в частности, на проблемы, связанные с изучением особенностей существования и функционирования синтаксических единиц в устном и письменном модусе дискурса.

Одна из центральных проблем изучения синтаксиса спонтанного устного дискурса, осуществляемого в режиме онлайн, – это проблема его сегментации на синтаксические единицы. О.А. Лаптева была одной из первых, кто обратил внимание на проблему «соотношения физических единиц устного текста и предложений, коррелятивных с единицами соответствующего письменного текста», отметив, что устная монологическая речь состоит «из предложений и синтаксических единиц-коррелятов недлительных отрезков предложения, на которые оно физически распадается» [5, с. 80]. Данные «отрезки», «порции сообщения» определяются исследователем как сегменты, «удобные для произнесения группы самого различного строения» [5, с. 83]. Она доказала, что, «став функциональной единицей синтаксиса устной речи, сегмент начинает соперничать с предложением» [5, с. 236], поэтому стандартное представление о предложении в устной коммуникации претерпевает значительные изменения. Действительно, основная коммуникативная единица традиционного синтаксиса – предложение – легко определяется в письменном языке благодаря графическим обозначениям – знакам препинания. При сегментации же устного дискурса на предложения, как показывают исследования в этой области, наблюдаются значительные расхождения в выделении их границ, а также наличие различных переходных явлений и синкретичных синтаксических образований. Это заставляет многих ученых отказываться от использования понятия «предложение» в традиционном понимании как единицы устного спонтанного дискурса и обращаться к поиску других единиц. Таким образом, до настоящего времени статус предложения в устном дискурсе так и не определен, а в лингвистических исследованиях существуют различные точки зрения на эту проблему, что и определяет *актуальность* темы предлагаемой статьи. *Целью* данной статьи является обзор некоторых существующих в новейшей лингвистике точек зрения на синтаксические единицы дискурса, продуцируемые в языковом режиме онлайн, а также определение лингвистического статуса предложения в данной форме существования языка.

Рассмотрим в этом плане несколько работ последнего десятилетия. Так, например, С. В. Андреева в качестве основной единицы речевой коммуникации предлагает конструктивно-синтаксические единицы (КСЕ): «Данный термин свидетельствует о том, что в фокусе внимания находятся не общепринятые синтаксические единицы (синтаксема, словосочетание, простое предложение, сложное предложение и т.д.), а строевые элементы дискурса, функционирующие самостоятельно или в составе более сложных единиц» [1, с.19]. КСЕ, по мнению автора, позволяют «охватить как предложенческие, так и непредложенческие, как предикативные, так и непредикативные речевые факты» и состоят из «двух ядерных единиц синтаксического поля КСЕ: первой – предложенческого типа, формирующей коммуникативно-информационную зону устной коммуникации, второй – непредложенческого типа, формирующей коммуникативно-регулятивную зону», которые, в свою очередь, подразделяются на пять основных типов [1,

с.20]. Как нам представляется, достаточно громоздкая типология КСЕ, предложенная исследователем, является не вполне обоснованной, так как, по сути, при описании типов КСЕ автор отталкивается от понятий и терминов, уже устоявшихся в синтаксической традиции: «В основу классификации положены следующие ведущие дифференциальные признаки: наличие/отсутствие *коммуникативной самодостаточности* единицы, особенности реализации в ней *категории предикативности*, соотношение *диктумной* (пропозициональной) и *модусной* составляющих, соответствие *грамматической модели*, характер передаваемой информации, *функциональная направленность*» (выделено нами – Е.П.) [1, с. 21]. Думается, что в данном случае для описания единиц устной коммуникации было бы уместным использовать устоявшуюся терминологию, не отказываясь от понятия предложения, так как в основе предлагаемой типологии лежат дифференциальные признаки именно этой синтаксической единицы, уже устоявшиеся в лингвистической традиции.

Н. С. Филиппова, изучая принципы построения устного описательного дискурса, предлагает выделять структурно-синтаксические единства (ССЕ), «которые чаще соответствуют предикативным или номинативным конструкциям», обосновывая это тем, что «такая бóльшая дробность спонтанной речи обусловлена, скорее всего, дыхательными и интеллектуальными возможностями человека, например, объемом оперативной памяти, а также интересом говорящего или слушающего к произносимому и недавно произнесенному» [8, с. 19, 20]. Исследовательница отмечает: «Структурно-синтаксическое единство нельзя противопоставлять предложению как единице письменной и устной подготовленной речи, однако вполне правомерно рассматривать его как реальную единицу речи и способ членения и упорядочивания информации, опираясь на тот факт, что членение речевого потока на такие единицы встречает гораздо меньше трудностей, чем членение на предложения» [8, с. 20]. Однако, судя по автореферату, понимание автором ССЕ практически совпадает с определением *элементарной дискурсивной единицы* (ЭДЕ), выделяемой такими учеными, как Ю. В. Дараган, А. А. Кибрик, Н. А. Коротков, А. О. Литвиненко, В. И. Подлеская и др., работающими в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы современной лингвистики.

В работах этих исследователей разграничиваются глобальная и локальная структуры дискурса. Глобальная структура состоит из крупных единицы – это, например, абзацы в письменном модусе дискурса или эпизоды в нарративном типе устного повествования, объединения реплик в диалогические единства в беседе и т.д. Изучение же локальной структуры в устной форме коммуникации связано с сегментацией текста на минимальные единицы, в качестве которых выделяются элементарные дискурсивные единицы. ЭДЕ – это «минимальные кванты устного дискурса», «вербализующие «фокус сознания» говорящего, т.е. совокупность информации, которую селективное человеческое сознание может одновременно удерживать в активном состоянии» [4, с. 140]. С семантической точки зрения объем одной ЭДЕ, как правило, представляет собой описание одного события или состояния, а с синтаксической – канонические ЭДЕ, по наблюдениям исследователей, реализуются в устном дискурсе как предикатно-аргументные структуры, т.е. совпадают с элементарным простым предложением – клаузой (см. об этом подробнее в [2, 4, 7]). Следует заметить, что такое понимание минимальной единицы дискурса вполне согласуется с определением синтагмы в концепции Л. В. Щербы, которую ученый определял как простейший элемент связной речи, отвечающий «единым и далее в момент речи не разлагающимся представлениям» [9, с. 21], полагая, что при сегментировании звукового потока необходимо учитывать прежде всего смысловое единство фонетического отрезка, которое в свою очередь, как правило, характеризуется и синтаксической целостностью.

Исследование ЭДЕ в [7], которое проводилось на материале устных рассказов детей и подростков о сновидениях с учетом просодического и семантико-синтаксического членения речевого потока, паузации, тональных, темповых и других характеристик, подтвердило уже существовавшую в лингвистике точку зрения (см. тр. О. А. Лаптевой, У. Чейфа) о «квантовом», «сегментном» порождении дискурса, который говорящий обычно организует в виде клаузы. В ходе работы А. А. Кибрик приходит к выводу, что предложение не может относиться к базовым единицам языка: «Это довольно трудноуловимая, промежуточная языковая единица, находящаяся между локальной структурой дискурса (отдельные ЭДЕ) и глобальной структурой (эпизоды, абзацы)» [2, с. 114], при этом, правда, оговаривая, что этот вывод основан «лишь на одном типе устного дискурса, а именно на устных личных рассказах» [2, с. 105].

Данное утверждение вызывает определенные сомнения относительно его справедливости для всех типов устного дискурса, особенно, по нашему мнению, для спонтанного монолога в научно-профессиональной коммуникации, которая, как уже неоднократно было описано в научной литературе, предполагает высокую коммуникативную компетенцию говорящего и испытывает сильное влияние письменного синтаксиса. Существование различных точек зрения на статус предложения в устной коммуникации послужило основанием для проведения исследования, направленного на сегментирование спонтанных научных монологов на синтаксические единицы – неконечные ЭДЕ и предложения.

Материалом для исследования являлись видеозаписи 12 мини-лекций на актуальные темы современной лингвистики ведущих российских ученых, представленные на сайте «ПостНаука» и имеющие соответствующие зафиксированные письменные версии, выполненные редакторами того же сайта в разделе «FAQ (Frequently Asked Question(s) – часто задаваемые вопросы)». Общий объем звучащей речи составил около 160 минут (средняя продолжительность каждой мини-лекции – 13–14 минут). *Рабочая гипотеза* исследования состояла в том, что в научном монологе, осуществляемом в режиме онлайн, предложение является валидной языковой единицей, которая вполне осознается как адресантом при порождении сообщения, так и адресатом при его восприятии.

Первичное наблюдение над собранным материалом подтвердило, что монологическая профессиональная речь ученых, несмотря на онлайн-механизм порождения, во многом опирается на предшествующие исследования, отраженные, как правило, в научных публикациях, поэтому по форме своего выражения во многом схожа с письменным текстом научной тематики. Об этом свидетельствует как лексический состав дискурса (использование специальных терминов, обилие книжной лексики и фразеологии, преобладание именных словосочетаний и др.), так и его синтаксическая организация, что не противоречит предшествовавшим исследованиям устной научной речи (см. об этом, например, в [5]). При этом необходимо отметить, что каждый ученый при произнесении речи имеет определенные пристрастия в выборе лексических средств и грамматических конструкций; каждое выступление индивидуально с точки зрения темпа произнесения, наличия пауз, использования паралингвистических средств. Однако в наши задачи не входило изучение лингвистических и экстралингвистических особенностей устного изложения того или иного оратора, которые характеризуют его как языковую личность. Поэтому, несмотря на то, что каждая мини-лекция является уникальной и отличается индивидуально-авторскими особенностями говорящего, выступления не были персонифицированы, а классифицировались в целом как однородные и характерные для данного модуса и жанра коммуникации.

Прежде всего нами была выполнена письменная расшифровка спонтанной монологической речи без интонационной разметки и границ сегментного членения, затем была проведена сегментация записанных выступлений на абзацы, предложения и неконечные ЭДЕ методом пунктирования, т.е. путем расстановки знаков препинания, соответствующих нормам современной пунктуации. Общее количество выделенных таким образом словоупотреблений составило 17825 словоформы, а предложений – 774 конструкции. Предложения вычленились из дискурса с учетом традиционных критериев: 1) семантического (смысловая завершенность); 2) синтаксического (структурная завершенность); 3) интонационного (интонационная завершенность) и 4) временного (наличие более длительной паузы в конце высказывания).

Исходя из того, что полученные результаты, основанные только на интроспекции исследователя, являются достаточно субъективными, полученные данные сравнивались с зафиксированными письменными версиями этих же мини-лекций, выполненными редакторами сайта «ПостНаука». Расшифровка лекций на сайте, то есть адаптация устного текста к другому каналу передачи информации – письменному, по нашим наблюдениям, была максимально приближена к оригинальному устному монологу: устранялись прежде всего речевые девиации, свойственные спонтанному устному изложению, текст стилистически «причесывался», становясь более читабельным, в результате общее количество словоупотреблений уменьшилось до 16572, а количество предложений увеличилось до 850 единиц. Полученные данные можно обобщить в таблице:

Объем выборок исследуемого языкового материала			
Режим онлайн		Режим офлайн	
Количество словоупотреблений	Количество предложений	Количество словоупотреблений	Количество предложений
17824	774	16572	850

Представленная таблица наглядно показывает, что осуществление коммуникации в режиме онлайн характеризуется избыточностью словоформ, а в процессе «перевода» устного языка в режим офлайн наблюдается реальное уменьшение словоупотреблений за счет устранения языковой избыточности, свойственной спонтанному дискурсу. Однако так называемые с точки зрения письменной коммуникации девиации, характерные для устного языка, в целом не снижают качества звучащей речи: дублирование референциальных форм (существительное / местоимение), разнообразные повторы, плеоназмы, синтаксический параллелизм консолидируют усилия говорящего и слушающего в совместном процессе коммуникации, облегчая тем самым как процесс порождения, так и восприятия сообщения. Количество же предложений в режиме офлайн увеличивается в большинстве случаев за счет разрушения «слабых» синтаксических связей – сочинения и бессоюзия, которые трансформируются в отдельные предложения, повышая таким образом читабельность текста. Самой «сильной» синтаксической связью следует признать подчинительную, так как она, как правило, не допускает вариативности членения при сегментации устного дискурса.

К сожалению, в рамках одной статьи не представляется возможным представить все полученные в ходе исследования результаты, которые позволяют говорить о достаточно высокой степени валидности предложения в устном модусе научно-профессиональной коммуникации, так как большинство выявленных расхождений в сегментации обусловлены прежде всего причинами, связанными с устранением особенностей, которые характерны для спонтанного говорения, и с процессом трансформации устного языка в письменный. В заключение хотелось бы отметить некоторые особенности синтаксиса научно-профессионального дискурса, осуществляемого в режиме онлайн, установленные в ходе исследования:

1. В динамическом процессе порождения спонтанного научного монолога говорящий изначально не продумывает синтаксическую модель предложения, которое он намерен произнести, что вполне согласуется с точкой зрения А. А. Леонтьева по данному вопросу: «Синтаксическая структура высказывания не задана с самого начала или задана лишь частично и достраивается только в процессе генерации высказывания» [6, с. 213].

2. Находясь в состоянии эмоционального напряжения и временного ограничения, как правило, сопутствующих процессу онлайн-коммуникации, говорящий неосознанно выбирает из всего репертуара закрепленных в его сознании синтаксических конструкций модели прототипические, то есть те, которые являются наиболее репрезентативными, типичными для обозначения той или иной ситуации, а также удобными для адекватного восприятия и понимания их реципиентом высказывания. Это позволяет согласиться с утверждением А. А. Кибрика, что при противопоставлении двух модусов дискурса «устный vs. письменный» устный первичен, а устное предложение является прототипом письменного [2, с.114], отражающим в звучащей речи сложный когнитивный механизм процесса порождения высказывания.

3. Вопреки сложившимся представлениям об устном модусе коммуникации количество сложных предложений (69,4%) в спонтанном научно-профессиональном монологе более чем в два раза превышает количество простых предложений (30,6%), причем приоритетную позицию занимают полипредикативные сложные конструкции, характеризующиеся многоступенчатым подчинением предикаций, и двухкомпонентные сложноподчиненные предложения. Это позволяет сделать вывод, что подчинительная связь является наиболее сильной и может быть признана исходной для объективации во внешнее высказывание сложных, нерасчлененных комплексов связанных между собой ситуаций, фактов и явлений, которые усвоены жизненным опытом говорящего и закреплены в его сознании в виде иерархически структурированных когнитивных моделей. Бессюзные и сочинительные связи представляются более «слабыми», по-

этому представлены в режиме онлайн незначительно, а при переводе дискурса в режим офлайн подвержены существенным изменениям.

5. Качество порождаемого в режиме онлайн дискурса зависит от целого комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов, которые характеризуют говорящего как языковую личность.

Перспективой дальнейших исследований является определение основного репертуара прототипических моделей сложного предложения в устном научно-профессиональном дискурсе, а также их соотносительности с когнитивными процессами порождения и восприятия научного сообщения, что может найти практическое применение в методике преподавания, переводоведении и в практике межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева С. В. Основные и вспомогательные единицы устной коммуникации / С. В. Андреева // Известия Саратовского ун-та. – 2007. – Т.7. Сер. Филология. Журналистика. – Вып.2. – С.18-27.

2. Кибрик А. А. Есть ли предложение в устной речи? / А. А. Кибрик // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова: Сб. науч. тр. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 104-115.

3. Кибрик А. А. От составителей: когнитивная лингвистика – в поисках единства / А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. – М.: Языки слав. культуры, 2015. – С. 21-28.

4. Кибрик А. А. Проблема сегментации устного дискурса и когнитивная система говорящего / А.А. Кибрик, В. И. Подлеская // Когнитивные исследования. Вып. 1. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – С. 138-158.

5. Лаптева О. А. Теория современного русского литературного языка / О. А. Лаптева. – М.: Высш. школа, 2003. – 351 с.

6. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение языкового высказывания / А. А. Леонтьев. – М.: КомКнига, 2007. – 312 с.

7. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / Под ред. А. А. Кибрика и В. И. Подлеской. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 736 с.

8. Филиппова Н. С. Принципы построения устного описательного дискурса Н. С. Филиппова: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / СПб.ун-т. – СПб, 2010. – 22 с.

9. Щерба Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений / Л. В. Щерба // Русская речь. – Л., 1923. – Вып. 1. – С. 13-56.

(Статья поступила в редакцию 18 февраля 2016 г.)